

Цяо Цзин обернулся и посмотрел на Чэнь Суйхуаю, который всё еще стоял в растерянности на прежнем месте, чувствуя себя немного неловко. Чуть раньше, стараясь не задеть Чэнь Суйхуаю и опасаясь вызвать его отвращение, ему и так стоило немалых трудов протиснуться сюда в одиночку. Теперь же попытаться обойти Чэнь Суйхуаю с коробкой и выбраться из кухни казалось абсолютной фантастикой.

Цяо Цзин не то чтобы не пытался подать знак Чэнь Суйхуаю и попросить его подвинуться.

Только вот неведомо почему, но сегодняшний Чэнь Суйхуай с самого утра и до сих пор уже несколько раз уходил в себя, и тихие подсказки Цяо Цзин ни за что не могли привлечь его внимание.

Дважды сухо кашлянув, ему оставалось лишь прибегнуть к старому трюку и заговорить самому, ожидая, пока Чэнь Суйхуай закончит размышлять над собственными заботами и снова подхрюхнет разговор.

Как же трудно заботиться о настроении нового члена семьи, подумал про себя Цяо Цзин.

— Эти шкафчики установлены неудачно, из-за твоего роста ты легко можешь удариться... Может, потом я попрошу кого-нибудь разобрать эту часть?

— Что ты думаешь по поводу пароварки-духовки? Хотя это и удобнее, поговаривают, что техника с раздельными функциями работает лучше. Может, всё-таки купим обе, не стоит экономить на этом?

— Трубы в этом доме старые, посудомоечную машину сюда не подключить, так что, похоже, мыть придётся вручную.

— С каким количеством конфорок тебе нужна плита? Я видел, что в последнее время на рынке активно продвигают четырехконфорочные, но если дома едим только мы вдвоем, не слишком ли много будет четырех?

Может, это от многолетней работы по дому и ручной шлифовки? Неудивительно, что его суставы и костяшки пальцев были такими рельефными и чётко очерченными — с первого взгляда было ясно, что это очень сильные руки, способные подарить чувство безопасности.

Он словно обжёгся о язычок пламени и торопливо разжал пальцы.

Разве у Цяо Цзина, когда он только поступил в университет, не было периода увлечения алкоголем и весельем?

— Нет, это гипсовая скульптура, которую я купил, чтобы тренироваться дома. — Только вот с тех пор, как он приобрёл её, был слишком занят написанием диссертации и сдачей экзаменов,

так что распаковать её еще не успел. Произнося это, Цяо Цзин даже немного смутился.

Чэнь Суйхуай решил, что Цяо Цзин не удержит коробку, наполовину брезгливо поджал губы, а затем протянул руку, обогнул талию Цяо Цзина и помог ему снизу поддержать коробку с одного бока:

— Что у тебя тут наложено, вино?

Он чувствовал на ладони Чэнь Суйхуая тонкий слой мозолей — совсем не таких, какие были у них, мальчишек, выросших в городах.

Чэнь Суйхуай с недоумением посмотрел на Цяо Цзина:

— Мы едим вдвоем?

— Хорошо-хорошо, — охотно согласился Цяо Цзин. Заметив, что Чэнь Суйхуай повернулся к нему боком, чтобы продолжить разговор, он поспешно снова подхватил картонную коробку и прошел мимо него.

Но это уж точно не могло быть текстурой картона.

— Эй-эй, мои Агриппа, Вольтер, Сенека...

Цяо Цзин изначально нёс коробку без особого труда, но Чэнь Суйхуай так резко перестал поддерживать её, что застал его врасплох, и коробка внезапно подалась вниз на полдюйма.

Цяо Цзин выпалил целую гирлянду иностранных имен, словно перечисляя блюда из меню. Чэнь Суйхуай хоть и не понял, о чем тот бормочет, но сообразил, что напугал Цяо Цзина.

Но даже при «содействии» Чэнь Суйхуая Цяо Цзину в данной ситуации всё равно приходилось двигаться с трудом, лишь бы не прижиматься к нему вплотную.

Только теперь Чэнь Суйхуай осознал те ощущения, что передавались через его ладонь.

Необходимость идти на цыпочках, чтобы уменьшить занимаемую площадь, заставляла его шагать немного покачиваясь, и вещи, сваленные в картонную коробку, при каждом движении Цяо Цзина сталкивались друг с другом, издавая звонкий звук.

Цоканье и грохот в коробке стали еще громче.

Сделав умоляющее лицо, он произнес:

— Все те приборы, о которых я говорил раньше, я оплачиваю сам, деньги на продукты на мне тоже будут, так что, Суйхуай, пожалуй милостиво меня своей стряпней, ладно?

Только что Чэнь Суйхуай поддержал коробку слишком внезапно: он просто протянул руку наотмашь и по чистой случайности уперся ладонью прямо в тыльную сторону кисти Цяо Цзина. Говоря это, Цяо Цзин слегка шевельнул рукой.

Чэнь Суйхуай мгновенно отскочил, словно ему наступили на хвост:

— Не называй меня так.

Гладкая и нежная кожа, совершенно не похожая на его представление о руках обычного мужчины.

Цяо Цзин: «Хм, а он ведь и правда прислушивается к моим словам!»

— Слушай... не мог бы ты помочь мне донести это до комнаты?

В словаре Чэнь Суйхуая не существовало слова извинение, да он и не видел за собой никакой вины, напротив, считая, что это Цяо Цзин излишне суетится и ведет себя несерьезно.

— Эта коробка вовсе не тяжелая, у тебя просто сил в руках мало.

Бросив эту реплику, Чэнь Суйхуай забрал коробку. На этот раз он осторожно избегал того места, где лежала рука Цяо Цзина.

Цяо Цзин покрутил запястье, с улыбкой поблагодарил Чэнь Суйхуая и отправился за меньшей коробкой, стоявшей в стороне.

Механически подчиняясь указаниям Цяо Цзина и направляясь к маленькому балкону, Чэнь Суйхуай в то же время думал: он ведь выказывал свое недовольство столь очевидным сарказмом, почему же Цяо Цзин совсем не сердится?

Мало того что не сердится, так еще и улыбается так, будто у него прекрасное настроение.

На самом деле, если бы Цяо Цзин захотел, он всегда мог надеть на людях безупречную, безошибочную и располагающую к себе фальшивую маску. Никто лучше него не умел рассчитывать, с какими людьми, в какой обстановке и на сколько градусов должны приподниматься уголки губ, чтобы улыбка выглядела максимально искренне и в то же время не казалась чересчур броской.

Поэтому Чэнь Суйхуай немного усомнился в себе: а вдруг он просто просчитался и ошибочно

принял за чистую монету то, что у Цяо Цзина действительно хорошее настроение, хотя на самом деле это была всего лишь очередная личина, чтобы отмахнуться от него?

Хотя вряд ли. Его способность разбираться в людях и ситуациях всегда была безупречна, и лучше всего он умел отличать искреннюю улыбку от фальшивой — от него невозможно было скрыть никакие мысли Цяо Цзина.

Чэнь Суйхуай подумал, что, возможно, тон его смягчился лишь потому, что странное ощущение от уловимого им аромата Цяо Цзина всё еще вызывало у него смутную тревогу, а вовсе не потому, что Цяо Цзин чего-то не расслышал. Всё именно так, слегка кивнул про себя Чэнь Суйхуай, убеждая себя в этой версии.

— Здорово как, ты согласился!

— ...? — Чэнь Суйхуай опустил коробку и ошеломленно обернулся. На что это он согласился?

Цяо Цзин отряхнул пыль с рук:

— Раз согласился готовить на меня порцию, теперь не смей отпираться, договорились?

Чэнь Суйхуай: ...

Почему Цяо Цзин всё еще цепляется к этому!

— Однако кухонную утвь сейчас закажешь — она же не приедет мгновенно, так что пару дней Суйхуаю придется потерпеть со мной забегаловки для бедняков.

Чэнь Суйхуай не мог даже представить себе Цяо Цзина, питающегося в какой-нибудь захудалой забегаловке. Цяо Цзин в этом возрасте должен шараться от уличных лотков с едой за версту — у него столько дорогих костюмов, требующих исключительно сухой чистки, как же унижительно для него соприкасаться с мирской гарью и копотью!

Нет, для начала ему следовало бы отказать Цяо Цзину.

Однако, помявшись пару раз, Чэнь Суйхуай при ответе всё же позволил проскользнуть нотке компромисса:

— Я же сказал, не называй меня так.

Цяо Цзин уже вернулся на кухню, чтобы разбирать оставшиеся вещи, поэтому Чэнь Суйхуай видел лишь его спину, да доносившийся из-за двух стен и поворота голос, в котором невозможно было скрыть радостные нотки:

— Хорошо, Суйхуай!

Чэнь Суйхуай: «...»

Теперь он мог с уверенностью сказать, что Цяо Цзин прекрасно понял смысл его слов, а просто намеренно выводил его из себя.

Для него это было лишь лишней парой палочек для еды на столе, но вот Цяо Цзин... неужели он совсем не боялся, что человек, которому Цяо Шэньчжи присвоил ярлык «пришел побороться за наследство», из стремления повысить свои шансы подсыплет яду в чашку второго молодого господина?

К тому же, чтобы отравить Цяо Цзина до смерти, и усилий-то особых не надо, хватило бы пары морепродуктов.

По сравнению с тем, как заковыристо и витиевато извивались мысли Чэнь Суйхуая во всех темных углах, глупое веселье Цяо Цзина продолжалось весь вечер.

Кулинарные способности Чэнь Суйхуая были ему неизвестны, но по тому, с каким деловитым видом тот помогал ему по вечерам стирать пыль в кладовой, было очевидно, что Чэнь Суйхуай отлично управляет хозяйством и с готовкой у него должно быть всё в порядке.

Оставалось только надеяться, что его стряпня придется ему по вкусу.

Цяо Цзин вдруг почувствовал, что тыльная сторона ладони слегка зачесалась, он легонько потерев ее, и тут же вспомнил, как днем мозолистые подушечки пальцев Чэнь Суйхуая, коснувшись его кожи, оставили точно такое же ощущение зуда.

Наверное, ему пришлось вынести немало лишений, подумал про себя Цяо Цзин, нужно относиться к Чэнь Суйхуаю получше, и независимо от того, привыкнет он через несколько дней к еде Чэнь Суйхуая или нет, он будет всю его хвалить.

Точно так же, как сегодня он уступил кровать Чэнь Суйхуаю, а сам предпочел лечь на полу — сделать так, чтобы Чэнь Суйхуай чувствовал себя у него как можно комфортнее.

Пара попыток туда-сюда, и рано или поздно он привыкнет, да и нельзя же всё взваливать на плечи одного Чэнь Суйхуая, так что стоит воспользоваться случаем, подтянуть бытовые навыки и помогать ему по мелочи, облегчая его ношу.

В конце концов, он здесь новичок, а когда завтра официально начнется учеба, у него появится еще больше дел, к которым придется привыкать постепенно.

В голове Цяо Цзина рождались картины «прекрасной и гармоничной жизни с братаном-соседом», поэтому, несмотря на то, что под поясницей был жесткий и холодный деревянный пол, он очень быстро провалился в сон.

А Чэнь Суйхуай, разделенный с ним лишь стеной, лежал на постели Цяо Цзина и ворочался с боку на бок, никак не уснув. Прошлой ночью ему удалось выспаться лишь чудом, а вот такие долгие часы с закрытыми глазами и без намека на сон — это и был привычный для Чэнь Суйхуая удел.

Запах...

Чэнь Суйхуай затаил дыхание, но чувствовал, что от постельного белья все равно исходит аромат Цяо Цзина, просачивающийся сквозь поры прямо в его кровь.

Знай он это заранее, должен был отказаться, когда Цяо Цзин предложил ему лечь на кровать.

А не соглашаться в тот самый момент, когда Цяо Цзин только предложил, лишь бы разоблачить его фальшивую вежливость.

Просто сам себе накликал беду.

Цяо Цзин ведь наверняка сделал это специально? Неужели он понял, как сильно тот противен ему своим запахом, и поступил так нарочно, чтобы лишить его нормального сна, чтобы завтра он не смог сосредоточиться и справиться с новой обстановкой в кампусе?

Какой нормальный парень без лишних слов уступит кровать другому, а сам ляжет на полу? Они же не пара уединившихся чужаков обоего пола, чью стыдливую завесу приличий нельзя приподнять, наслаждаясь невыразимой двусмысленностью совместного использования постельного белья.

Протянув руку, Чэнь Суйхуай принялся бездумно тереть тонкое стеганое одеяло Цяо Цзина, а затем резко, рывком сел: о чем он вообще думает? Ему и в мыслях не могло прийти спать в одной постели с Цяо Цзином, которого он больше всего на свете ненавидел, и само слово «двусмысленность» казалось Чэнь Суйхуаю омерзительным даже при случайном сравнении их двоих.

Он тяжело рухнул обратно на матрас, но не прошло и секунды, как снова взметнулся вверх в порыве идеального упражнения на пресс: нет, ладно еще он сам не желает делить ложе с Цяо Цзином, но от чего тогда так упорно отрекается сам Цяо Цзин?

На следующее утро тени под глазами Чэнь Суйхуая стали настолько темными, что их было трудно не заметить, и Цяо Цзин понимающе подумал: как бы Чэнь Суйхуай ни пытался прикинуться взрослым и невозмутимым, а всё равно прокололся.

Ну конечно, он наверняка места себе не находил от напряжения перед завтрашней встречей с незнакомыми профессорами, школой и, возможно, даже одноклассниками, с которыми еще непонятно как сойдешься, вот и проворочался всю ночь без сна.

Очистив горло, Цяо Цзин сделал вид, будто вовсе не заметил странностей Чэнь Суйхуая, и не стал расспрашивать, спалось ли тому вообще, просто протянул купленное соевое молоко и паровые булочки:

— Вчера я заметил, что ты ел легкую пищу, поэтому взял овощные баоцзы. Если любишь что-то другое, скажи мне в следующий раз.

Чэнь Суйхуай: «Играет комедию, всё играет».

Хотя он отчетливо видел, как в тот момент, когда Цяо Цзин заметил его усталость, уголки его губ дрогнули в усмешке, но он тут же подавил ее и протянул завтрак с невозмутимым видом.

Цяо Цзин и впрямь намеренно лишил его нормального сна.

Вот только Чэнь Суйхуай заметил и другое: направляясь к нему, Цяо Цзин легонько постучал себя по пояснице — судя по всему, ночевка на полу далась второму молодому господину нелегко.

И к какому же результату от этого обоюдного ущерба, интересно, должен был прийти довольный Цяо Цзин?

Заметив, что Чэнь Суйхуай уставился ему на поясницу, Цяо Цзин слегка удивился. Он-то думал, что прекрасно всё скрыл, но Чэнь Суйхуай все равно разглядел его недомогание?

Этот его сводный брат внешне казался холодным и бесчувственным, но на деле подмечал абсолютно всё.

— Ничего, не переживай, у меня сегодня нет утренних пар, так что после обеда я схожу забрать б/у каркас кровати и матрас.

Чэнь Суйхуай: «С чего он вообще взял, что я переживаю?»

И к тому же... каркас кровати и матрас б/у? Чэнь Суйхуай невольно поморщился: неужели Цяо Цзин всерьез решил изображать барина из народа, да так вошел в роль, что уже не может остановиться?

Проворочавшись всю ночь, Чэнь Суйхуай страшно проголодался. Аромат овощных булочек, доносившийся из пакета в руках Цяо Цзина, не то чтобы прервал его мысли, но заставил его собственный желудок издать неконтролируемое урчание.

Не став церемониться с Цяо Цзином, Чэнь Суйхуай протянул руку и забрал пакет.

Однако в самый момент перед тем, как коснуться пальцев Цяо Цзина, он заметил, как тот чуть приподнял пакет повыше.

На первый взгляд это выглядело так, будто Цяо Цзин просто хотел поудобнее подать ему ручки, но, вспомнив, как вчера Цяо Цзин на цыпочках балансировал возле него, стараясь не задеть, и припомнив его нежелание даже заикнуться о том, чтобы потесниться на одной кровати...

Чэнь Суйхуай резко вскинул голову, и его глубокие, похожие на ястребиные глаза в упор уставились на Цяо Цзина:

Неужели Цяо Цзин и впрямь того... шугается его, словно прокаженного?

<http://bllate.org/book/22420/2354048>